

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ КРАСНОЙ АРМИИ О ВООРУЖЕНИИ И ТАКТИКЕ ПРЕДСТОЯЩЕГО ПРОТИВНИКА В КАНУН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шульц Эдуард Эдуардович

Кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет
niap1@ya.ru

AWARENESS OF THE RED ARMY ABOUT THE WEAPONS AND TACTICS OF THE UPCOMING ENEMY ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

E. Shults

Summary: The article is devoted to considering the problem of the Red Army's awareness of the enemy before the Great Patriotic War - issues that, as a rule, are ignored when analyzing the preparation of the USSR for war. The author comes to the conclusion that the intelligence of the USSR gave fairly complete data on the upcoming enemy. The intelligence information of the USSR could be incomplete, belatedly give information on those changes that were carefully hidden, but in general presented an almost complete picture. The USSR knew its adversary, built armed forces (structurally and technically) for an inevitable clash with the Third Reich.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, preparation of the USSR for war.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы информированности Красной армии перед Великой Отечественной войной о противнике, – вопросы, которые, как правило, остаются без внимания при анализе подготовки СССР к войне. Автор приходит к выводу, что разведка СССР давала достаточно полные данные о предстоящем противнике. Разведывательные сведения СССР могли быть неполными, с запозданием давать информацию по тем изменениям, которые тщательно скрывались, но в целом представляли почти законченную картину. СССР знал своего противника, выстраивал вооруженные силы (структурно и технически) для неизбежного столкновения с Третьим рейхом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, подготовка СССР к войне.

Введение

Великая Отечественная война и проблемы готовности СССР к этой войне представляют одну из самых сложных научных исторических проблем в связи историографическими дискуссиями, которые в современных реалиях осложняются т.н. «войнами памяти» [2-3, 29, 32].

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы информированности Красной армии перед Великой Отечественной войной о противнике, – вопросы, которые, как правило, остаются без внимания при анализе подготовки СССР к войне. Более того, отечественная исследовательская и общественная мысль во многом идет в русле сформированных стереотипов, возникших в середине – второй половине 1950-х – 1980-х гг., и существующих до сих пор [30, с. 3-15; 31]. Среди таких стереотипов – слабая информированность Красной армии о предстоящем противнике и неготовность к войне [см.: 1, с. 221; 2, с. 203; 7, с. 697; 9 с. 192-193, 197; 15, с. 597-598].

В критериях оценки подготовки армии к войне на первом месте следует поставить: 1) знание предстоя-

щего противника, 2) приведение своих возможностей к уровню способности противостоять будущему противнику, 3) возможностям заимствований лучших решений. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы информированности Красной армии перед Великой Отечественной войной о противнике.

Пособия и наглядный материал

Рассмотрим для начала те сведения, которые были в массовом доступе.

Краткий справочник по вооруженным силам Германии, вышедший в 1941 г., дает представления Генерального штаба Красной Армии о мобилизационных возможностях Третьего рейха и вооружении вермахта [14]. Согласно данному справочнику, население Германии, включая Австрию и Судетскую область, дается в размере почти 79,4 млн чел., из которого мужское население в возрасте от 17 до 50 лет составляет 19,6 млн человек. Военнообязанные составляют 16,8 млн, из них годных к военной службе — 13,4. (Подсчет для Восточной Пруссии идет от 18 до 55 лет, а для остальной части Германии от 18 до 45 лет, и процент годности по опыту Первой миро-

вой войны взят за 80%) [14, с. 4].

Из числа годных к службе около 10 млн «имеют нормальную военную подготовку, как состоящие на службе в армии», свыше 2 млн чел. (от 40 до 50 лет) являются участниками Первой мировой войны, которым требуется дополнительная переподготовка, 1,5 млн молодых людей от 17 до 19 лет нуждаются в подготовке («за исключением 19-летних, получивших военную подготовку при отбывании трудовой повинности») [14, с. 5].

Несмотря на заниженные данные по населению, цифры по мобилизованным в вермахт в годы войны примерно соответствовали реальности (учитывая, что каждый новый год войны давал для мобилизации новые года рождения).

Данный справочник показывает, что Красная армия вполне точно представляла себе структуру, состав и вооружение отделения, взвода, роты, батальона, полка и дивизии, ПТО пехотного полка, легкого артполка и тяжелого артполка пехотной дивизии вермахта, танковых подразделений, в том числе, количество стрелкового оружия, минометов, орудий разных калибров, бронемашин, автомобилей и мотоциклов [14, с. 6-9, 11-12, 15, 17-19, 43-47]. Структура и вооружение авиационных частей дана менее развернуто и подробно [14, с. 55-56].

Стрелковое оружие состоит из: винтовка Маузера образца 1898 г. (винтовка «98»), карабин Маузера «98к», пистолет-пулемет (Шмайсер), ручной пулемет МГ-34, станковый пулемет МГ-34 (+выбывающий станковый пулемет МГ-08 Максима, который заменяет МГ-34) [14, с. 23-24]. Обращает на себя внимание тот факт, что в целом, имея точную картину стрелкового вооружения, вместо МП-38 и МП-40 справочник дает устаревшие образцы пистолет-пулеметов, которые называет «Шмайсер» [14, с. 23, 26]. Минометное вооружение представлено наиболее массовыми системами –55-мм и 81-мм минометами [14, с. 24]. Даны основные модели артиллерийских орудий с техническими характеристиками [14, с. 29-35], средства связи [14, с. 35-42], организация ПВО с достаточно точным указанием образцов и количества зенитной артиллерии [14, с. 67-68]. Бронемшины в справочнике указаны явно устаревших моделей [14, с. 52-54].

Отдельный интерес вызывает представление о танках и самолетах вермахта – наиболее технологичные и быстро изменяющиеся в тот период виды техники.

В целом, в справочнике отображены основные модели панцерваффе и их технические характеристики [14, с. 48]. Pz-I вместо T-1 называется в справочнике «легкий танк типа II (1936 г.)», приводятся характеристики Pz-II, Pz-III, Pz-IV, где последний относится к средним танкам. Фигурирует некий «тяжелый танк обр. 1938 г.

[14, с. 48]. Обращает внимание указание толщины брони у Pz-IV по состоянию на 1940 г. – 30-35 мм, тогда как в Panzerkampfwagen IV (Pz-IV) модели D и E лоб корпуса был увеличен до 50 мм или по системе 30+30 (за счет бронепанелей), а борта и корма корпуса получили дополнительные 20-мм панели (20+20). Танк Pz-III оснащен в характеристиках пушкой 37 мм, а в модели G (Pz.Kpfw. III Ausf. G) с июля 1940 г. уже появилась 50-мм пушка (Kw.K. 38, длиной ствола 42 калибра), которой стали переоснащать и предыдущие модели.

В справочнике даны основные модели истребителей, бомбардировщиков, разведчиков и их характеристики [14, с. 57].

Обращают на себя внимание следующие факты. Мессершмитт Me-109 (Messerschmitt Bf 109) получил в описании часть характеристик (большая) модели E, часть (меньшая) уже модели F (или речь о завышении показателей модели E). Me-109F (Bf 109F, «Фридрих» или «Фриц») начал поступать весной 1941 года и летом уже стал основной боевой машиной истребительной авиации Люфтваффе, а эта модель имела уже существенно более мощный двигатель (1200 л.с.) и максимальную скорость полета до 600 км/ч.

Указанный в справочнике Me-110 (Bf.110) [14, с. 57] — двухмоторный тяжёлый истребитель –мало в дальнейшем использовался на Восточном фронте и в основном, как истребитель-бомбардировщик, так как проигрывал современным моделям, а в маневренном бою уступал даже истребителям устаревших типов.

В справочнике дается бомбардировщик До-215 (предшественник Дорнье До 217), но по характеристикам это До-217 (Dornier Do 217) — немецкий многоцелевой бомбардировщик. Характеристики на немецкий средний бомбардировщик Хейнкель Хе-111 (один из основных бомбардировщиков люфтваффе) в справочнике даются не на самую последнюю модель (H) (мощность двигателя 2x1100, модель H уже имела 2x1350 л.с.), но при этом максимальная скорость завышена до 440 км/ч при реальных летных характеристиках – 390-430 км/ч, в зависимости от модификации, дальность полета и «потолок» тоже завышены.

По самолетам следует отметить еще пособие «Тактика военно-воздушных сил военно-морского флота» начала 1941 г., которое давало характеристики по американским, английским, итальянским и немецким самолетам [28, с. 10-11, 35]. Конечно, информация была с запозданием на год-два, за которые люфтваффе получило более новые модели.

Возвращаясь к справочнику по вооруженным силам Германии, подчеркнем, что сборник давал не только

описание и технические характеристики, но и фотографии вооружений [14, с. 25-27, 28, 31-35, 35-42, 49-51, 58-61], так что можно утверждать, что с началом войны большая часть вооружения вермахта не была для Красной армии *tabula rasa*.

Данные разведки

Рассмотрим ход событий, которым начиналась Вторая мировая война на Европейском театре военных действий (Европейский ТВД).

Разведка СССР предоставляла сводки по военной технике и экономике иностранных государств [27, л. 204-211]. Сводки Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии давали информацию по военной технике, объемам производства военной техники и новым типам, в первую очередь, в Англии, Франции, Германии, США [23, л. 25; 24, л. 254-283; 26, с. 254-283; 27, л. 198-200, 204-211].

Доклад разведуправления Красной армии 19.11.1940 г. четко указывал, что летом 1939 г. в германской армии тяжелых танков не применялось [27, л. 210]. Однако к 1941 г. появилась уверенность, что в панцерваффе есть тяжелые танки. При этом советская сторона знала отличия в системе классификаций танков: «В Германской классификации танков на средние и тяжелые производится по принципу вооружения, а не веса. Поэтому 22-тонный танк типа IV считается у них тяжелым (вооружен 75 мм пушкой), а 18-тонный танк – средним (вооружен 37-мм пушкой)», в советской классификации оба эти танка относятся к типу средних [27, л. 210].

Г. Гудериан описывает в мемуарах, что советская военная комиссия, которой дали осмотреть немецкую технику, не верила, что Pz-IV – это самый тяжелый немецкий танк [12, с. 193]. Наличие тяжелого танка KV у советской стороны приводило советских инженеров к мысли, что немецкая сторона обязательно должна иметь тяжелый танк, отсутствие его демонстрации воспринималось как режим секретности.

Широкий круг источников дает представление о хорошей осведомленности в СССР о самых массовых самолетах ведущих стран (Франция, Англия, США, Германия, Италия) и новинках [22, л. 43-44; 24, л. 298-299; 25, л. 27-29]. Анализ техники ведущих стран и потенциальных противников подразумевал сравнительный анализ с советской техникой и рекомендации по усовершенствованию [22, л. 41-42; 25, л. 28-29].

В 1940 г. СССР закупил в Германии последние модели немецких самолетов: Мессершмидт-109Е (с мотором

Даймлер-Бенц-601А с жидкостной системой охлаждения мощностью 1050 л.с.), Хейнкель-100 (мотор Даймлер-Бенц-601А с испарительной системой охлаждения), Мессершмидт-110 (два мотора Даймлер-Бенц-601А жидкостного охлаждения), бомбардировщиками Дорнье-215 (двухмоторный Даймлер-Бенц-601А с жидкостной системой охлаждения мощностью 1050 л.с.) и Юнкерс-88 (двухмоторный пикирующий бомбардировщик с моторами ЮМО-211 жидкостного охлаждения мощностью 930 л.с.) [25, л. 27].

Представленные выводы комиссий утверждали, что находящиеся на вооружении Германских ВВС самолеты-истребители Мессершмидт 109 и 110 превосходят по скорости наш основной тип истребителя – И-16 на 35-55 км/ч, опытный самолет Хейнкель-100 превосходит в скорости массовый истребитель ВВС СССР самолет И-16 на 160 км/ч. При этом, новые советские самолеты: И-26 (Як-1), И-301 (ЛаГГ-1) и И-200 (МиГ-1) превосходят по скоростям Мессершмидт на 40-60 км/ч, но отстают от Хейнкель-100 на 45-65 км/ч. [25, л. 28]. Советские бомбардировщики СБ и ДБ-3Ф уступают по скоростям немецким самолетам Дорнье-215 и Юнкерс-88 на 25-40 км/ч, и только ДБ-240 (Ер-2)¹ по скоростям приближается к указанным немецким самолетам. Вступающие в строй самолеты – ПБ-100 (Пе-2) и ББ-22 (Як-2), превышают по скорости самолеты До-215 и Ю-88 на 40-80 км/ч. [25, л. 29]

Специалисты обращали внимание, что устойчивость немецких самолетов значительно лучше, пилотирование проще [25, л. 29]. Важным замечанием было то, что при сравнении самолетов Мессершмидт 109 и Хейнкель-100, имеющих один и тот же мотор, видно, что одно только улучшение аэродинамики самолета дает прирост скорости 105-120 км/ч. [25, л. 28]. В условиях сложностей с повышением мощности авиационных двигателей и дефицита высокооктанового бензина, акцент на улучшение аэродинамики решал часть проблем.

Различные удачные решения на немецких самолетах поступали в разработку и рекомендовались заводам-производителям советских самолетов. Так, например, с самолета «Хейнкель-100» крыло было передано заводу №115 для постройки такого же крыла на самолете конструкции тов. Яковлева, ручка управления передана заводу № 115 для изготовления на отечественных самолетах; подвижные щитки шасси внедрены на самолетах И-200 (МиГ-1) и И-26 (Як-1); конструкция колеса и его охлаждения отправлена для испытаний на самолете И-200 (МиГ-1); аварийный выпуск закрылков предлагалось внедрить на серийных самолетах И-200 (МиГ-1); на основании организации кабины, расположения приборов, рычагов и капотирования кабины, разрабатывалась стандартная кабина для истребителей [25, л. 30-31]. С са-

1 Выпущено 462 самолета. В августе и сентябре 1941 года самолёты Ер-2 и ТБ-7 принимали участие в бомбардировке Берлина.

молета Me-109E – скопирована ручка управления самолетом конструкторским бюро завода № 156 и для нового типа истребителя [25, л. 31]. На заводе №22 построен и проходит заводские испытания самолет СБ, оборудованный устройством для пикирования (воздушные тормоза, автомат пикирования) по образцу Ю-88; заводом № 213 освоено производство автоматов пикирования по образцу Ю-88 (автомат удовлетворительно прошел стендовые и летные испытания в НИИ ВВС и устанавливается на самолет СБ в пикирующем варианте); заводом № 24 проектируется гидропривод на моторы М-35, М-37 по образцу Ю-88; разработаны чертежи и схемы антиобледенительного устройства Ю-88 и разосланы для реализации по заводам [25, л. 33-34]. После изучения фибровых и протектированных бензобаков и маслобаков самолетов Ю-88, Me-110 и He-111 советская промышленность разработала и освоила в производстве качественную фибру, которая не уступает немецкой, конструкцию протектора фибровых баков, заменитель кожи и производство самих фибровых баков для самолетов И-16, И-153, СБ, ББ-1 (Су-2) [25, л. 39]. Заводу 39 дано задание оборудовать в октябре 1940 г. самолет ДБ-3Ф термическим антиобледенителем ЦАГИ, основанном на том же принципе, что у Ю-88; в НИИ ВВС КА обогревательным устройством по типу Ю-88 оборудуется самолет СБ [25, л. 39]. Поставлен вопрос о создании промышленной базы по производству магниевых сплавов, которые широко применены в конструкции немецких самолетов [25, л. 39].

Общий вывод и указание к действию в 1940 г.: «Поставить перед промышленностью новые задачи по производству самолетов, моторов, вооружения и т.п. с повышенными летными и боевыми качествами, с учетом не только догнать, но и перегнать лучшие образцы имеющиеся и строящиеся за границей» [18, л. 138].

В СССР считали, что Германия производит в месяц 1200 самолетов, а потенциально мощностей хватает на производство 1600 самолетов в месяц [26, л. 86]. В 1940 – начале 1941 г. была уверенность, что Германия производит в месяц около 1500 самолетов, а Англия – около 1000 [26, л. 86; 27, л. 198-200]. Исходя из этих данных (которые оказались завышенными) СССР ставил планы по производству самолетов не меньше, чем Германия [19, л. 51-54].

Разведка предполагала, что Германия обладает 11 800 самолетами [26, л. 86], исходя из чего количество боевых самолетов для ВВС Красной армии закладывалось с расчетом на количественное превосходство: к 22 июня 1941 г. в Красной армии было 18 759 боевых самолетов, из которых 10 266 на Западном театре военных действий [6, с. 11, 17].

Советская сторона обладала сведениями о тактике германских ВВС при бомбежке Англии [27, л. 38-39, 73, 140-141].

Разведка имела доклад из Парижа от 11 февраля 1940 г. о мерах по противовоздушной обороне города, в котором рассматривались способы оповещения населения о воздушной опасности, регулирование уличного движения во время затемнения города, маскировка оповещения в общественных местах, содержание листовок, в которых населению рекомендуется разного рода меры предосторожности и правила поведения в предвидении воздушных налетов [24, л. 22-28].

Исследования, оценивающие уровень противовоздушной обороны городов в начальный период Великой Отечественной войны, приходят к выводу о вполне передовых представлениях в СССР об организации ПВО и противовоздушной обороны крупных городов, которые базировались во многом на опыте боевых действий в Англии и Франции 1939–1940 гг. [5, с. 37, 41]

Изучение средств связи, радиостанций и сигнальных систем зарубежных армий (в первую очередь, Германии и Финляндии) [20, с. 1-20, 42-254; 21, л. 1-146], анализ роли службы связи в Германской армии [20, л. 21-30], войск связи ВВС Германии [20, л. 31-35], роли радиосвязи в современных операциях [20, л. 36-39], особенно усилилось в ходе и после советско-финляндской войны.

Заключение

Разведка СССР давала достаточно полные данные о предстоящем противнике. Разведывательные сведения СССР могли быть неполными, с запозданием давать информацию по тем изменениям, которые тщательно скрывались, но в целом представляли почти законченную картину. С исторической точки зрения, здесь важно понимать, что разведка не была всеильна. Крайности точек зрения в данном вопросе: от полной беспомощности советской разведки (которую «убили» репрессиями) до способности добыть любой секретный документ, – это из области мифологизации истории. Так же как и приписывание таких возможностей немецкой разведке. Послевоенные свидетельства, например, дают точное представление о том, что немецкая сторона имела крайне скудные сведения о военном потенциале СССР [см. 8, с. 59-60, 142, 234, 501; 10, 39, 198; 11, с. 39; 16, с. 29; 17, с. 64, 71, 73].

В начале 1941 г. большая часть вооружения вермахта была представлена в виде текста и фотографий для командиров и бойцов Красной армии, так что не представляла чего-то принципиально нового и неизвестного в ходе начавшейся войны.

СССР знал своего противника, выстраивал вооруженные силы (структурно и технически) для неизбежного столкновения с Третьим рейхом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. М.: Изд. центр «Анкил-воин», 1995. 189 с.
2. Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны. (22 июня – середина июля 1941 г.). Воен.-ист. очерк. М.: Воениздат, 1962. 222 с.
3. Багдасарян В.Э., Журавлев В.В., Ларионов А.Э. и др. Восприятие советского прошлого в контексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образов будущего на постсоветском пространстве. М.: Проспект, 2022. 304 с.
4. Багдасарян В.Э., Ларионов А.Э., Реснянский С.И. и др. Информационные факторы формирования исторического сознания молодежи (на примере изучения представлений о Великой Отечественной войне) // Вопросы истории. 2022. № 8-1. С. 34-49.
5. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 144 с.
6. Боевой и численный состав вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.). М.: ИВИ МО РФ, 1994. 334 с.
7. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015. 864 с.
8. Гальдер Ф. От Бреста до Сталинграда: Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1941–1942 гг. /Пер. с нем. Смоленск: Русич, 2001. 652 с.
9. Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. Сборник статей. М.: «Инсан», 2010. 896 с.
10. Гейер Г. IX армейский корпус в восточном походе 1941 года // От Буга до Кавказа /Пер. с нем. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. С. 17-220.
11. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М.: МФД, 2009. 572 с.
12. Гудериан Г. Воспоминания солдата /Пер. с немецкого. Смоленск: «Русич», 1999. 656 с.
13. Гусев А.В. Деятельность местной противовоздушной обороны СССР на начальном этапе Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. –18 ноября 1942 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20). С. 82-85.
14. Краткий справочник по вооруженным силам Германии / Ген. штаб Красной Армии. М.: Воениздат, 1941. 104 с.
15. Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К. Июнь 1941. Запрограммированное поражение. М.: РОСПЭН, 2020. С. 597-598.
16. Рейнгарт К. Поворот под Москвой /Пер. с нем. М.: Вече, 2010. 400 с.
17. Роковые решения. Сборник статей /Пер. с англ. /З. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментрит и др.; под ред. и предисл. д-ра ист. наук полк. П. А. Жилина. М.: Воениздат, 1958. 318 с.
18. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 7914. Оп. 1. Д. 140.
19. РГАЭ. Ф. 7914. Оп. 1. Д. 16.
20. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 25. Оп. 17. Д. 153.
21. РГВА. Ф. 25. Оп. 17. д. 157.
22. РГВА. Ф. 29. Оп. 34. Д. 564.
23. РГВА. Ф. 29. Оп. 35. Д. 103.
24. РГВА. Ф. 29. Оп. 35. Д. 107.
25. РГВА. Ф. 29. оп. 35. Д. 111.
26. РГВА. Ф. 29. Оп. 35. Д. 112.
27. РГВА. Ф. 29. Оп. 35. Д. 98.
28. Шугинин А.М. Тактика военно-воздушных сил военно-морского флота. Л.: [б. и.], 1941. 308 с.
29. Шульц Э.Э. Великая Отечественная война в контексте важности исторических событий для современного российского общества // Наука. Общество. Оборона. 2023. № 4(37). URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2023-4-37/shults-velikaya-otechestvennaya-voyna-v-kontekste-vazhnosti-istoricheskikh-sobytyiy/>
30. Шульц Э.Э. СССР вступает во Вторую мировую... : монография. М.: Проспект, 2025. 224 с.
31. Шульц Э.Э. Стереотипные образы Великой Отечественной войны: Сталин, глобус и винтовки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 20-29.
32. Larionov A., Baghdasaryan V., Fedorchenko S. etc. Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia // Linguistics and Culture Review. 2021. № 5(S3) (<https://doi.org/10.21744/lingcure.v5nS3.1830>)

© Шульц Эдуард Эдуардович (nuar1@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»